В
2948

Ильин, И. А.

Тезисы к диссертации на тему: „Философия Гегеля, как учение о конкретности Бога и человека".

1В

В
29-8
Проф. 195

ТЕЗИСЫ КЪ ДИССЕРТАЦІИ

И. А. Ильина

на тему

„Философія Гегеля, какъ ученіе о конкретности Бога и человѣка“.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

„Ученіе о Богѣ“.

1. Философія Гегеля есть цѣлостное *метафизическое* ученіе, посвященное *единому* предмету и созданное *единымъ* методомъ. Изслѣдованіе его философіи права и государства должно начинаться съ усвоенія этой единой и общей метафизической основы.

2. Историкъ философіи имѣетъ задачу: осуществить *художественное пріятіе* изучаемой теоріи, т. е. усвоить чужое предмето-созерцаніе посредствомъ *систематическаго вживанія въ философскій актъ* мыслителя. Усвоить этотъ актъ значитъ овладѣть содержаніемъ ученія и увидѣть предметъ черезъ опытъ и черезъ идеи изучаемаго философа.

3. Такое изученіе философіи Гегеля заставляетъ признать, что въ основѣ ея лежитъ своеобразная *религія мысли*, осуществляемая актомъ *логической интуиціи* или „мыслящаго ясновидѣнія“. Эта религіозная практика получаетъ форму разумнаго, спекулятивнаго познанія. Предметомъ такого познанія является Божество.

4. Спекулятивное мышленіе не имѣетъ дѣла съ эмпирическимъ міромъ и чувственнымъ опытомъ, какъ таковымъ. Гегель отвергаетъ самобытную реальность конкретнаго-эмпирическаго.

5. Спекулятивное мышленіе отнюдь не совпадаетъ съ формальнымъ, разсудочнымъ мышленіемъ, культивирующимъ отвлеченныя, нереальныя, дискретныя, тождественныя и непротиворѣчивыя содержанія.

6. Спекулятивное мышленіе есть своеобразная интроспекція, направленная не на состояніе переживающаго субъекта, но на содержаніе переживаемаго объекта (*предметная интенція*); оно проникнуто силою созерцающаго воображенія, отвлеченнаго отъ чувственнаго и направленнаго на сверхчувственное (*интуитивный интеллектъ*); оно растворено въ предметѣ до самозабвенія и до забвенія о самозабвеніи (*систематическое осуществленіе логическаго экстаза*); оно угашаетъ временность и эмпирическую субъективность души (*преодолѣніе психологизма и антропологизма*).

7. Такое мышленіе открываетъ новый предметъ. Этотъ предметъ есть объективное содержаніе мысли, — сверхчувственное, опредѣленное, всеобщее и „устойчивое“; это есть смыслъ, впитавшій въ себя силу мышленія и отождествившійся съ нимъ,— спекулятивное Понятіе, тождественное съ одноименнымъ, но не чувственнымъ созерцательнымъ образомъ.

8. Такое Понятіе есть сама абсолютная реальность, „вещь въ себѣ“. Оно само себя мыслитъ, id est само себя созерцаетъ, id est само себя творитъ. Оно есть единая всеобщая субстанція; кромѣ него ничто не реально. Оно есть живой творческій субъектъ; все сущее есть модусъ его творческаго самооткровенія. Оно есть Божество.

9. Спекулятивное Понятіе созидаетъ себя по законамъ всеобщности, діалектики и конкретности.

10. Законъ всеобщности состоитъ въ томъ, что Понятіе дифференцируетъ, опредѣляетъ и осложняетъ само себя въ своихъ предѣлахъ такъ, что въ результатѣ: единичное входитъ во всеобщее, какъ его живая часть, а всеобщее входитъ въ единичное, какъ его живая сущность. Объемъ Понятія и содержаніе Понятія совпадаютъ.

11. Законъ діалектики состоитъ въ томъ, что Понятіе сверхвременно и объективно распадается на два „противоположныхъ“ или „существенно-различныхъ“ опредѣленія, которыя переходятъ отъ живого, творческаго противоборства ко взаим-

ному творческому пріятію. Діалектика есть интуитивно узрѣнный ритмъ самого предмета. Ея расхожденія *не* контрадикторны, а ея примиренія — нерасторжимы.

12. Законъ конкретности состоитъ въ томъ, что каждая изъ двухъ противоположностей *содержательно усвоиваетъ другую и усвоивается ею;* возникаетъ обмѣнъ спекулятивными содержаніями, ассимиляція и органическое сращеніе: „тождество", „индифференція", „сліяніе", „умозаключеніе", „органическая тотальность".

13. Спекулятивная конкретность, въ ея завершеніи, есть *максимальное богатство органически сращенныхъ единичныхъ опредѣленій, слагающихъ всеобщую ткань единаго Понятія.* Въ этомъ критерій совершенства. Таково высшее состояніе Божества.

14. Гегель исповѣдуетъ *акосмизмъ*(„міръ, какъ нѣчто самобытное, самостоятельное, не существуетъ"); *монотеизмъ* („Божество едино и единственно"); *пантеизмъ* („кромѣ Божества ничто не реально"); *панлогизмъ* („все есть Понятіе"); *панэпистемизмъ* („нѣтъ ничего, кромѣ науки, т. е. единой и сращенной системы Понятій"). Итакъ: единственная реальность есть Богъ; Богъ есть Наука.

15. Божество по Гегелю пребываетъ въ состояніи творческаго процесса. Этотъ процессъ совершается въ двухъ планахъ: научномъ — „Логика", „Натуръ-Философія", „Философія Духа" (теогонія); и міровомъ — „Логика," „природа", „человѣкъ" (космогонія).

16. Отсюда троякое значеніе Логики: религіозное (status Dei ante mundum creatum); систематическое (всепроникающая, субстанціально-всеобщая система категорій); космологическое (изначальное предобразованіе міра въ Богѣ).

17. Уже въ предѣлахъ Логики нарушается законъ всеобщности: содержаніе Божества мыслится входящимъ въ міръ, но содержаніе міра мыслится не включеннымъ въ Бога (формальное отвлеченіе или хронологическое предшествованіе).

18. Переходъ отъ Логики къ мірозданію обнаруживаетъ крушеніе „панэпистемизма": міръ не исчерпывается Наукою; эмпирическую стихію не удается отвергнуть; Понятіе утрачиваетъ въ мірѣ свою спекулятивную власть; чувственныя еди-

ничности не включаются въ божественную субстанцію. Въ Богѣ возстаетъ *ирраціональное* и увлекаетъ его въ процессъ незавершонной безконечности.

19. Гегель ищетъ примиренія и выхода въ ученіи о „дѣйствительности". Міръ есть противоборство двухъ стихій; спекулятивное начало побѣждаетъ не повсюду. „Дѣйствительно только то, что осуществляетъ побѣду Понятія".

20. Таковы всѣ „образы міра" (въ отличіе отъ „явленій"). Они образуютъ восходящій рядъ: „естественный организмъ", „душа человѣка", „государство", „прекрасное искусство" и „религія откровенія".

21. Все это опредѣляетъ природу государства, его мѣсто въ мірѣ и назначеніе. Государство есть совершенный „образъ міра". Оно причастно эмпирическому хаосу, но не осуществляетъ его господства. Оно есть та Всеобщность, которая присутствуетъ въ своихъ живыхъ частяхъ и включаетъ ихъ въ себя. Оно есть конкретное, органическое единство гражданъ.

22. Государство есть высшая ступень міра, предобразуемая въ Логикѣ. Оно осуществляется силами зрѣлаго человѣческаго духа. Оно дѣйствительно, ибо являетъ собою подлинное присутствіе Божества въ жизни народнаго духа.

23. Въ такомъ пониманіи государства заложены глубокія трудности, которыя имѣютъ обнаружить кризисъ теодицеи, созданной Гегелемъ.

Т-во ТИПОГРАФІЯ А. И. МАМОНТОВА. Москва.